

—

XVII.

Зима двадцать четвертого года правления под девизом Юнцзя.

Император Юнцзя снова тяжело заболел, и лишь весной, когда его состояние немного улучшилось, он наконец издал указ о назначении наследника престола.

Осенью двадцать пятого года Юнцзя император скончался.

Пятый принц взошел на престол, сменив девиз правления на Цинхэ («Праздничная гармония»).

С приходом нового государя сменились и чиновники. Гу Сьюань получил повышение и был назначен на должность малого заместителя главы Суда по пересмотру дел (Далисы).

Служа в Далисы, Гу Сьюань строго следовал букве закона, проявлял осторожность в вынесении приговоров и очистил тюрьмы от несправедливо осужденных. Он написал труд под названием «Сборник принципов расследования дел», который был разослан по всей стране в качестве эталона для местных чиновников при ведении следствия и вынесении вердиктов.

Спустя еще несколько лет Гу Сьюань перешел в Министерство наказаний, взяв под контроль всю судебную и тюремную систему империи. Он стал главным составителем «Законов Великой Чжоу», в которых обобщил суть законодательства прошлых династий, добавив гражданское и экономическое право. Текст законов был расклеен по всей стране, а местным властям приказали отправить специальных людей в каждую деревню для чтения вслух и разъяснения, чтобы закон дошел до каждого дома и каждого человека.

В этот период произошло одно удивительное событие: Се Чаньюэ, совершенно не обучаясь этому, умудрился выкупить у одного западного торговца целую корзину батата.

Гу Сьюань был искренне впечатлен. Получив от мужа лишь небольшие наставления, Се Чаньюэ успешно вырастил новый вид культуры и был поражен урожайностью. Эта невзрачная корявая штука давала в два раза больше плодов, чем кукуруза.

Когда Се Чаньюэ преподнес этот дар императору Цинхэ, его титул был повышен с Чанмин-цзюньцзюня уезда до Чанмин-цзюньцзюня префектуры. Господин Гу снова мог с удовольствием «есть мягкий рис». Чтобы соблюсти справедливость, в ту же ночь он на деле заставил Се Чаньюэ долго-долго дегустировать свою «жесткую пищу».

Бедный Се Чаньюэ, которого народ считал небожителем, дарующим хлеб насущный, мог лишь всхлипывать, хлопая красивыми покрасневшими глазами, и жалобно тянуть свои белые тонкие руки, крепко обнимая мужа.

На следующий день новоиспеченный Чанмин-цзюньцзюнь префектуры шел во дворец благодарить за указ на дрожащих ногах, придерживая поясницу и опираясь на слуг. Вернувшись домой и вспомнив взгляды прохожих, Се Чаньюэ капризно набросился на Гу Сьюаня, желая загрызть этого «пса». Однако Гу Сьюань в два счета прижал его к себе и, сохраняя ледяное лицо, прошептал на ухо несколько низких слов. Се Чаньюэ тут же снова растаял от очарования мужа и, поскуливая, прильнул к его груди.

Ван Сюй, знавший их более десяти лет, глядя на эту парочку, которая постоянно и при любых обстоятельствах обменивалась влюбленными взглядами, прошел путь от ярости до смирения, а затем и полного игнорирования. В конце концов он втайне поклялся, что как главная жертва их бесстыдства, он задокументирует их повседневную жизнь, чтобы потомки смеялись над ними веками.

В последующие годы правление Цинхэ отличалось простотой законов, чистотой судебной системы, честностью чиновников и процветанием народа во всех четырех морях.

В возрасте тридцати пяти лет Гу Сыюань подал прошение об отставке. Двор и столица были потрясены. Все знали, насколько Гу Сыюань близок к сердцу императора. Через несколько лет он неизбежно вошел бы в кабинет министров и занял пост главы правительства. Будучи единственным в истории «чжуаньюанем шести ступеней», он мог стать самым молодым первым советником, и никто не понимал, зачем прерывать карьеру сейчас.

Сам император Цинхэ никак не хотел отпускать его, раз за разом оставляя прошения без ответа. Лишь после нескольких личных встреч и долгих разговоров Гу Сыюаню наконец позволили вернуться домой.

Гу Сыюань и Се Чаньюэ вместе с Гу Лаоэром и Му Ся вернулись в деревню Хуанъян. В деревне всё изменилось, многих знакомых уже не было в живых. Старики Гу еще были живы, но находились на закате своих дней.

Там они встретили Гу Чжэня, которого не видели много лет. Гу Чжэнь был всего на несколько месяцев старше Гу Сыюаня, но выглядел гораздо дряхлее. В день казни Шэнь Чанхуаня Гу Чжэнь специально ездил в столицу, взяв с собой вино и еду, чтобы проводить его в последний путь. Однако та встреча, очевидно, была безрадостной. После нее Гу Чжэнь окончательно пал духом. Если бы не давление старейшин рода, заставивших его учить деревенских детей грамоте, и не мольбы матери Ли Сянтао, сердце и душа Гу Чжэня давно бы умерли вместе с Шэнь Чанхуанем.

Вернувшись, Гу Сыюань развернул масштабное строительство на берегу реки Аньдин и открыл академию Юаньчан. В день открытия, благодаря славе «чжуаньюаня шести ступеней» и чину второго ранга в отставке, академия мгновенно привлекла учеников из нескольких соседних округов.

Однако академия принимала только детей из крестьянских семей, отказывая богачам и отпрыскам знатных родов. Кроме того, Гу Сыюань поддержал Се Чаньюэ в открытии классов грамотности для геров и женщин. Разумеется, за это одни их превозносили, а другие ворчали и осыпали проклятиями. Но разве Гу Сыюаня это волновало? Конечно, нет.

В то же время Гу Сыюань вернулся к своему старому ремеслу — написанию книг. Услышав об этом, ученые мужи всей страны замерли в предвкушении, решив немедленно раскупить тираж. Однако когда книги вышли, их названия повергли всех в шок: «Секреты подготовки к уездному экзамену за 30 дней», «Шесть лет окружных и три года префектурных экзаменов», «Синхронный разбор ключевых тем провинциального экзамена», «Практикум для провинциального экзамена», «58 вариантов столичного экзамена»...

Это было оскорбление изящной словесности! Наглое попрание классических канонов и пренебрежение трудами мудрецов! За такое полагалась смерть!

Однако когда студентам-крестьянам академии Юаньчан раздали эти комплекты, и на следующий год процент сдавших уездный экзамен достиг 90%, ученые, хоть и продолжали

ругаться на людях, втайне почти каждый обзавелся экземпляром. Государственные экзамены, которые считались для бедняков недостижимой вершиной, внезапно обрели «короткий путь».

Количество проклятий в адрес Гу Сьюаня только возросло. И не только от ученых, но и от верхушки общества. Древние говорили: «Утром пахарь, вечером — гость в императорском зале», но на деле право на образование всегда принадлежало узкому кругу лиц. Книги были слишком дороги, знания ревниво охранялись. У бедного ребенка, каким бы талантливым он ни был, порой не было даже возможности увидеть нужные тексты.

В условиях такой пропасти между богатыми и бедными, система интенсивной подготовки стала единственным способом сократить разрыв с золотой молодежью. Количество грамотных людей росло, народ просвещался. Это вызывало страх и недовольство у элиты, но процесс уже было не остановить. Академия Юаньчан выпускала всё больше учеников, и вскоре ученики Гу Сьюаня были повсюду.

Помимо книг, Гу Сьюань не забывал и об изобретениях, значительно повысив уровень жизни народа Великой Чжоу.

Однажды зимой. Снова пошел сильный снег.

Се Чаньюэ, как обычно, стоял под сливовым деревом в саду и требовал, чтобы муж нарисовал его портрет. Картина получилась такой же «дисгармоничной», как и раньше: благородная алая слива и яркий, лукавый красавец-гер. Се Чаньюэ счастливо прижал свиток к груди.

Гу Сьюань крепко обнял его. К счастью, он никогда не забывал о физических упражнениях, и даже в старости у него хватало сил держать своего маленького супруга на руках. С этой мыслью они медленно закрыли глаза.

...

Шли годы. Пролетели столетия. Наступил процветающий и равноправный XXI век, где каждый имел право на еду и образование.

— Тонкая страница, которую вы сейчас перевернули — это чья-то бурная и великая жизнь.

В лекционном зале Пекинского университета молодой профессор в очках выглядел очень серьезным. Услышав эти слова, студенты почувствовали странную грусть.

Но тут профессор усмехнулся:

— Впрочем, о том, о ком мы будем говорить сегодня, одной страницей точно не обойтись. Вы все его прекрасно знаете, он частый гость в топах поисковых запросов, и с его именем связана одна забавная история.

Профессор взял мел и крупно написал на доске: ГУ СЬЮАНЬ.

В аудитории сразу стало шумно.

— О-о-о! Класс! Сегодня про моего кумира!

— Ха-ха, неужели про нашего великого «попаданца»?

— Понятно, почему вы сказали про «забавную историю», я до сих пор смеюсь, как вспомню.

Профессор посмотрел на студентов:

— Чтобы не попадать в такие ситуации, нужно больше читать. А то кто-то в соцсетях ляпнул: «Кто такой этот Гу Сьюань? Какая-то звезда восемнадцатого эшелона? Зачем он каждый день покупает рекламные места в трендах, неужели окупается?»

— Есть! — хором ответили студенты.

Профессор продолжил:

— Гу Сьюань — знаменитый изобретатель, политолог, юрист, педагог и каллиграф в истории нашей страны. О том, что он первый в истории «чжуаньюань шести ступеней», вы знаете со школы. Будущие юристы наверняка оценят его вклад в создание «Сборника принципов расследования» и «Законов Великой Чжоу».

— Но больше всего обсуждают его учебные пособия для экзаменов, написанные после отставки. Они нанесли сокрушительный удар по системе образования феодального общества и до сих пор влияют на нас. Кроме того, созданный им цемент и ровные дороги позволили людям «прочитать десять тысяч свитков и пройти десять тысяч ли». Модернизированные ткацкие станки и молотилки дали герам и женщинам возможность зарабатывать больше мужчин, что резко подняло их социальный статус. А его паровые суда и огнестрельное оружие открыли для Великой Чжоу окно в мир и международную торговлю...

Голос профессора эхом отдавался в ушах. Даже когда прозвенел звонок, студенты всё еще были погружены в историю жизни Гу Сьюаня.

Профессор вздохнул и улыбнулся:

— Я не буду задерживать вас. Хотел еще рассказать о его супруге Се Чаньюэ, но время вышло.

— Ну о-о-о! — разочарованно протянул класс.

— Почему урок так быстро кончился?

— Впервые не хочу уходить с пары! У них с мужем была просто сказочная любовь!

— Да, Се Чаньюэ тоже был крутым! Такая непростая судьба, а потом встретил господина Гу... Идеальная пара. Вырастили кукурузу и батат, спасли столько людей от голода.

— И в те времена, когда у мужчин были гаремы, они прожили всю жизнь только вдвоем. Это так трогательно!

— Точно. Господин Гу всю жизнь писал серьезные труды, и единственной его вольностью были портреты супруга.

— Ха-ха-ха! Про картины — это вообще умора! Видимо, он так сильно его любил, что рисовал Се Чаньюэ слишком живым, и это портило всю возвышенную атмосферу классической живописи. Когда их только нашли, искусствоведы сначала решили, что это подделка...

— Ха-ха, прощай репутация! «Гу Сьюань — король маркетинга» и «Гу Сьюань — мастер подделок»...

—

<http://bllate.org/book/14483/1281599>